

ИЗ 75 В 23!

ТОМ 1

(НЕ)ЖЕЛАННАЯ ГЕРЦОГИНЯ
ЖЕЛАННАЯ ГЕРЦОГИНЯ

ТОМ 2

ХОЗЯЙКА
СВЯЩЕННОЙ КОЛЫБЕЛИ
ХОЗЯИН
СВЯЩЕННОЙ КОЛЫБЕЛИ

Настя Любимка

(НЕ)ЖЕЛАННАЯ
ГЕРЦОГИНЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Λ93

Обложка и иллюстрации *Лены Совы*

Любимка, Настя.

Λ93 (Не)желанная герцогиня / Настя Любимка. — Москва : Эксмо, 2026. — 736 с.

ISBN 978-5-04-235257-7

Очнуться в другом мире, чужом теле и понять, что ты никому не нужна. Так, придаток к собственному ребенку. И даже титул ничего не значит, потому что всем заправляет любовница мужа.

Впрочем, Анастасия Павловна сдаваться не привыкла.

Дайте только время во всем разобраться, и тогда еще посмотрим, кто перед кем склонит голову!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Любимка Н., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235257-7

*Леночка Сова, спасибо тебе!
За то, что в самые черные дни
нашла для меня минутку и вдохновила на эту историю.
Маленькой Анестезии привет!*

(Фе)зелаанная герцогиня

Глава 1

— Да когда же ты разродишься, тварь?!

Меньше всего я ожидала услышать подобные слова, когда разлепила тяжелые веки. Честное слово, лучше бы их не открывала. И вообще не приходила в сознание. Спазм и режущая боль скрутили мгновенно, из глаз брызнули слезы, а я не сдержала крика.

— Тужься, дрянь! — напутствовали меня.

Сквозь мутную пелену в глазах, чувствуя дрожащее, как в лихорадке, тело, я едва различала очертания людей. Но новая схватка забрала последние силы.

— Мертвый? — нетерпеливо спросила женщина. — Он мертв?

Хилый писк, переросший в уверенный крик, стал ответом.

— Мальчик, — объявили ей.

И пусть мне было невероятно плохо и больно, я все же нашла в себе силы, чтобы чуть приподняться и посмотреть вокруг.

— Еще немного, ваша светлость, — произнес, скорее всего, врач, сидящий у моих ног. — Последу выйти нужно...

— Кто?! — В комнату влетел мужчина. Он даже не посмотрел в мою сторону.

Почему-то это отозвалось застарелой обидой.

(Не)феланная герцогиня

— Мальчик, ваша светлость! — Та, что награждала меня нелестными эпитетами, вышла вперед, неся на руках младенца, наспех завернутого в пеленку.

«Сколько ж на ней цапок...» — подумала я.

А потом меня накрыло.

Я буквально в огне плавилась! Так невольно и о геенне огненной вспомнишь, и все грехи свои тяжкие.

Сложно сказать, сколько это длилось. Я несколько раз приходила в себя, была напоена чем-то кисловатым на вкус и снова уплывала в пламенное беспмятство.

В какой момент все изменилось, сложно сказать. Я понимала, что все еще без сознания, что моему телу больно и плохо, но при этом видела то, что никак не могла соотнести со своей жизнью — земной жизнью Настасьи Павловны (для своих родных и близких) и Анестезии Падловны для всех остальных.

Мельтешение лиц, событий... И апофеозом — просьба молоденькой девочки, смотрящей, кажется, в самую душу своими синими, словно безоблачное летнее небо, глазами. И не отказать никак! Чай, сердце не каменное, а горе девчонки неподдельное, глубокое. Такая тоска и стылая боль, что отвернуться-отмахнуться не выйдет, за свою принимается.

И клятва, что легко срывается с губ, обещание позаботиться о том единственном, что осталось от несчастной.

Я проснулась, но какое-то время продолжала лежать не шевелясь. Мне нужно было хоть немного привыкнуть к новым ощущениям, к себе новой! Попытаться хоть как-то структурировать увиденное и услышанное в беспмятстве. Хотя интуиция подсказывала, что в нужный момент я смогу воспользоваться любым из знаний той, чье место теперь заняла.

А заодно смириться с тем, что я не спятила под старость лет и действительно оказалась в теле роженицы в момент ее смерти. Еще и в другом мире.

Глава 1

Так, Настасьюшка, не время горевать о прошлой жизни. Да и что о ней горевать? Сына воспитала настоящим мужчиной, бизнес давно ему передала, железной рукой руководит на зависть врагам, на радость семье. Невестку в дом привел почти идеальную (да простят меня все невестки мира, а для любой матери даже самая распрекрасная ликом святым не станет). Глуповата Анечка, да за сыном как за богом ходит, чуть ли не в рот заглядывает. Деток родила, быт весь на себя взяла, хоть и помощниц сын нанял...

И все ж несправедлива я! Будь у нее волчья хватка — тяжело Сережке бы пришлось. А так — в дела не лезет, ибо не смыслит ничего, зато жена и мать из нее отличные. Да и гонора никакого нет, к старшим уважение имеет. А сие редкость в наш современный век. Правду говорят: пока не потеряем, не ценим.

Даст бог, все у них и дальше хорошо будет. А мне, считай, шанс второй выпал. Вот так и буду думать...

— Ваша светлость! Очнулись! — послышался старческий, чуть скрипучий голос, от которого мигом разболелась голова.

Впрочем, вряд ли женщина была виновата. Тело все еще отходило от прелестей родов и последующей горячки. Чудо, что вообще жива... Да уж, чудо... Уже известно, какого рода.

Я сфокусировала взгляд на склонившейся служанке. Действительно, старенькая. Не пожилая, а именно старенькая. С трудом выцепила ее имя из вороха чужой памяти.

Пока я соображала, меня успели приподнять и дали напиться. Стало чуть легче, хотя все тело ломило, тянуло живот и невыносимо болела грудь.

— Райлиса, — просипела, мысленно чертыхнувшись от своей слабости. — Где мой сын?

Я точно помню, что это был мальчик. И живой. Мой. Теперь мой.

(Не)желанная герцогиня

— В детской, ваша светлость. С кормилицами и няньками...

И, скорее всего, с рыжеволосой тварью, той самой, что этим эпитетом награждала меня.

Ничего-ничего, дайте время — и разберусь со всем, и ребенка в обиду не дам.

Я вздохнула и попробовала подняться. Никогда не таскали монолитные блоки? А мне доводилось. Пусть не одна, и все же... Ощущения были примерно такими же. После Сережки я себя квашней избитой не ощущала, хоть и родила его в тридцать два. А тут словно и не молодое тело.

— Ваша светлость, куда же вы? Вам нельзя, лежите! — всполошилась Райлиса и попыталась уложить меня обратно.

Но я, пусть и не сразу, отбилась и смогла все же сесть. Не встать. Увы, этого пока мне явно было не дано. Я переводила дух, а служанка утирала мое лицо пахнувшей травами тряпкой. Пот с меня лился такой, словно я в «Зарницу» играла и почти завладела вражеским флагом.

— Налезалась уже, — хрипло ответила ей, пытаясь понять, отчего настолько слаба.

От кровопотери? Развивается родовая горячка? Имеется заражение крови? Не дай бог, конечно. Вряд ли тут существуют антибиотики в том виде, в каком я к ним привыкла, иначе бы девочка, в теле которой я оказалась, о таком знала. Конечно, способ получения пенициллина мне известен, но...

— Выпейте, ваша светлость. — По лицу женщины текли слезы, что не помешало ей подать мне кружку с настоем.

Пахло корой дуба и еще какими-то травками, но из-за яркого вкуса коры все остальное притуплялось. Выпила смело. Во-первых, хотелось пить. Во-вторых, хотелось жить.

А кора дуба при правильном сборе да при верном применении обладала множеством целебных свойств. И крово-

Глава 1

останавливающее, и противовоспалительное, и дезинфицирующее, и укрепляющее... И это я еще не все назвала.

— Вот и славно, вот и хорошо, — приговаривала старушка, пока я допивала настой.

Для начала не мешало бы помыться. Не обязательно ванна, хватило бы и душа. Но я чувствовала, что в итоге придется обойтись мокрыми полотенцами. И то хлеб.

Разбаловали меня цивилизация и комфорт двадцать первого века. А ведь по детству и барак раем казался, главное, чтоб крыша над головой была!

Конечно, мне стоило отлежаться. Однако мысль о том, что ребенок находится далеко и под присмотром непонятно кого, не то чтобы наделяла огромными силами, скорее, являлась решающим фактором.

Мне нельзя лежать. Нельзя болеть. Кто его знает, на что решится рыжая гадина, получив наконец-то право на рождение собственных детей. Сразу прибить, точно не прибьет, ей еще залететь нужно. Но в остальном... Сомневаюсь, что ей требуется здоровый наследник герцога. Скорее такой, которым можно будет управлять...

Нет уж... Вставай, Настька, належалась.

— Помоги мне, — приказала служанке. — Я хочу увидеть сына.

В идеале его покормить не мешало бы. Грудь распирало так, что впору было бога благодарить за то, что молоко вообще не пропало.

— Герцогинюшка, одумайтесь! — запричитала моя надсмотрщица. — Шесть вех¹ пролежали! Мы уж не чаяли, что очнетесь!

Пока я соображала, о каких вехах речь, служанка времени даром не теряла, кинулась к дверям, будто девочка юная, раз — и поминай как звали.

¹ Веха — день.

(Фе)феланная герцогиня

М-да...

Заодно и ответ получила, отчего тело настолько ослабло. Виданное ли дело — шесть дней бревном в постели лежать? Сомневаюсь, что меня шевелить пытались да руки-ноги разминали.

Мысленно досчитала до десяти, заставляя себя успокоиться. Вернется служанка, никуда не денется. И, полагаю, не одна, а с подмогой. А все почему? Потому что люди простые Анастейзи любили. По-настоящему любили и оберегали, как могли.

И пусть прав у тех же слуг было с гулькин нос, но герцогинюшку, как многие ее тут называли, боготворили. Верили люди в ее кровь, в предков, наделенных особым, волшебным даром.

Я в магию никогда не верила. В бога-то верить запрещалось! А все одно — и крестились, и в закутках тайно лампадки зажигали, и молились... неистово молились о лучшей доле да о здравии родных и любимых.

А тут все к одному. Леди Анастейзи Моррисон приехала в герцогство в пору сильной засухи, что длилась несколько лет. И то ли так просто совпало, то ли девушка действительно обладала каким-то даром (по сути, латентным), но как только юная невеста оказалась на землях, подвластных герцогу, зарядил дождь. Ливень не прекращался все пять вех, что гулялась свадьба.

И с той поры все пять лет, что она была герцогиней Дарремской, о засухе никто слышать не слыхивал. Снова процветала земля, урожай обильный собирался...

Я бы сказала — совпадение. Любовница герцога Сарвенда была уверена, что это происки Шенмали (местный аналог дьявола, правда, женского пола), но в распространении этих слухов не преуспела.

Люди же веровали, что это милость Священной Пары. Бога и богини, что сотворили этот мир и даровали их пред-

Глава 1

кам особые дары, которые потомки утратили, но могут обрести вновь. А вот появление самой Сарвенды считали плохим предзнаменованием и засуху приписывали именно ей. И за глаза иначе как *мальдой*¹ не называли.

Мигрень вернулась с новой силой. То ли моя душа с трудом приживалась в теле, то ли мозгу сложно было справляться с двойной нагрузкой. Поди-ка совмести в себе память о двух жизнях. Земной, насыщенной событиями, и рамиранской.

И пусть моя земная жизнь была втрое дольше, а все ж простым жизненный путь Стейзи назвать не получалось.

Осиротела в семь ходов², по-нашему — лет. Поскиталась по родственникам, пока не оказалась у дальнего, весьма жадного троюродного дядюшки, который и сговорился о свадьбе. А попросту — продал племянницу и забыл о ее существовании. Сколько бы девочка ему ни писала, ответа не получила ни разу. Его не заботил вопрос, а с чего это герцогу Дарремскому, обладателю обширных плодородных земель, не последнему человеку в королевстве, пришлось в голову обратить свой взор на бесприданницу, пусть и леди.

Толку-то от древнего обнищавшего рода? Да, ее родословная позволила выйти в свет и быть представленной ко двору, где она надеялась найти подходящую партию. На этом все. Особого успеха девочка, естественно, не имела. И не потому, что не обладала красотой, внешностью Священная Пара щедро ее наградила. А толку, если за душой ни гроша?

Платье старое, пусть и чистое, не штопаное, из драгоценностей лишь кулон на хилой цепочке — единственная память

¹ *Мальда* — аналог демоницы (суккуба). Развратная, жадная женщина, которая поклоняется Шенмали и приносит беды тем, с кем находится рядом.

² *Ход* — год на Рамиране. Связано с местным естественным спутником Рамирана, который меняет окраску от светло-песочного до темно-коричневого цвета за время, равное одному году.